

Юргис Янсонс: «Без леса мы не останемся»

Увеличившаяся интенсивность вырубок в Латвии не грозит нашей стране потерей лесов, поскольку и государственные службы, и сама природа с лихвой компенсируют эти потери. О том, как проходит процесс восстановления леса и что об этом нужно знать лесовладельцам, в интервью „&” рассказал директор института лесоведения Silava Юргис Янсонс.

Лес, который не вырубят

— Многие природоохранные организации в один голос утверждают, что латвийские леса стремительно вырубаются и что со временем лесов в Латвии может и не остаться. Скажите, существует ли такой риск для нашей страны?

— Для начала я хотел бы пояснить, что представляют собой наши леса. По сути, наша страна находится в таежной зоне. Это значит, что если бы Латвию не заселили люди, примерно 95–96% территории было бы покрыто лесами, а еще 3% — болотами и внутренними водоемами. Но поскольку эти территории заселены, человеку нужны и места для проживания, и сельскохозяйственные угодья — поэтому на протяжении столетий человек непрерывно отвоевывал у леса все новые территории. Именно из-за этого и возникла привычная глазу картинка латвийских пейзажей, когда леса перемежаются с полями. Если же сельская земля не используется, примерно за 10 лет лес эту территорию перенимает: так уж устроена наша экосистема.

Ежегодно вырубается примерно сотая часть латвийских лесов. Конечно, с одной стороны, такое число — около 300 тыс. гектаров за 10 лет — кажется огромным. Но с другой — оно не такое и большое, ведь леса в Латвии покрывают примерно 3 млн. гектаров. И с точки зрения лесоведе-

ния это абсолютно нормальная цифра. По статистике, в Латвии наиболее распространенными породами являются сосна и береза: на их долю приходится по 30% всех наших деревьев, ель занимает в наших лесах 20%, а оставшуюся часть делят другие породы деревьев. При этом сосна вырастает в среднем за 100 лет, а лиственные деревья — за 40–60 лет. Поэтому с лесовосстановлением проблем нет. Конечно, раньше отрасль деревообработки не была настолько развитой и интенсивность вырубок была ниже. Но у Латвии нет нефти или угля, которые она могла бы добывать и экспортировать. Человек рубил и будет рубить деревья, поскольку это один из тех ценных ресурсов, которыми богата наша страна. Конечно, вырубая деревья, мы стараемся заполнить освободившееся место породами, которые, как мы прогнозируем, будут лучше предыдущих. Это результат лесоведения, одним из методов которого является селекция.

Отбор по генетическому признаку

— Как происходит селекция и на основании каких факторов специалисты решают, что какие-то другие деревья для определенной зоны подходят лучше?

— Конкретно в Латвии лесная селекция началась в середине 50-х годов прошлого века. В те времена, конечно, все это делалось на большом

Пресс-фото

энтузиазме. Селекция — это наглядный пример сотрудничества науки и практики. Прежде всего, следует понимать, что каждому дереву присущ свой генетический код. Ведь они, как люди, все разные. Поэтому селекция начинается с того, что кто-то находит в Латвии великолепные деревья. Затем мы стараемся выращивать и культивировать деревья с такими генетическими данными и засаживать ими освободившиеся земли.

— Не могли бы вы привести пример, как проходит селекция на практике?

— Например, в окрестностях Смилтене есть природный памятник: сосновый лес с великолепными высокими и прямыми стволами. Найдя такие деревья, наши специалисты подбираются до самой их верхушки, где аккуратно отделяют их побеги. Затем собранные ростки отправляются на плантацию — специальную территорию, предназначенную для выращивания саженцев. Здесь эти побеги прививаются к другому дереву, выращиваются, а потом высаживаются на семенных плантациях. Поскольку каждое такое дерево обладает индивиду-

альными свойствами, то, находясь рядом, они опыляются между собой, создавая семенной фонд. Эти семена потом высаживаются в питомниках и из них выращивается новый лес. Затем наступает второй этап: саженцы, отобранные в ходе селекции, высаживаются в лесу, чтобы посмотреть, как они приживутся в естественной среде. От них потом тоже будут брать отростки, выращивать и снова высаживать... Такая работа длится около 100 лет. В Латвии, например, последняя из начатых по сроку селекционных работ завершится в 2063 году, но она продолжится и после этого. И мы уже знаем, что нам нужно делать и какая комбинация понадобится, чтобы выполнить эту программу селекции. Так же происходит с елями, березами и другими породами деревьев.

— Что происходит после того, как процесс селекции завершен?

— Все полученные знания передаются государственному *Latvijas Valsts meži*, которое занимается дальнейшим выращиванием саженцев в питомниках. Кроме того, саженцы являются хорошим экспортным това-

ром, оборот которого приносит миллионы евро. Правда, их можно экспортировать только в регионы, климатические условия которых сопоставимы с нашими. Поэтому основным рынком сбыта является Скандинавия, поскольку их природные условия похожи на наши. Мы не можем посылать свои деревья в Центральную Азию или в Испанию, так как они там не приживутся.

Следите за лесом. Это окупается

— Что нужно знать современным лесовладельцам о своих вырубках? Ведь в таких местах нередко можно увидеть, что там ничего не происходит: после ухода техники остаются горы веток, почва становится болотистой, все зарастает кустами и на месте леса появляется такой бурелом, что не пройти.

— В государственных лесах такого нет. *Latvijas Valsts meži* — крупное предприятие, которое может позволить себе заботиться о лесу. В частных же угодьях такие ситуации не редкость, но и не слишком частое явление. Со временем лес там все равно восстановится. Так устроена наша природа. По закону, частные лесовладельцы могут выращивать любые деревья... Что мы можем им посоветовать? Конечно, для них было бы лучше покупать селекционный посадочный материал из питомников *Latvijas Valsts meži* или частных предприятий. Если же они этого не делают, то уже через какое-то время их территория зарастет лиственными породами, которые сейчас тоже имеют не маленькую коммерческую стоимость. Но за местностью необходимо ухаживать, рубить кустарник и приводить территорию в порядок.

Главное — лес должен быть редким, а не ча-

стым... Чем больше плотность деревьев на один гектар, тем выше конкуренция между деревьями. И на тестовых участках очень хорошо видны различия между деревьями, растущими свободно или в плотном окружении. Поэтому нынешним способом мы содействуем большей плодородности леса.

— Но при этом восстановление леса возможно и без вмешательства человека...

— Да, это так. Освободившиеся территории в первую очередь занимают лиственные породы, которые называют «пионерами леса». За счет ветра сюда обязательно попадут небольшие по своему размеру семена березы и осины. Затем, когда эти деревья уже укоренятся, начинают появляться ели: сперва они очень маленькие, затем сравниваются и постепенно выгоняют лиственные породы из леса.

Так происходит в природе. Человек же действует по-другому: в профессиональном хозяйстве человек сразу же сажает сосны в сосновом лесу, а в лесах с плодородной почвой — ели. Раньше было принято, что на богатой почве должны высаживаться ели, поскольку березу считали чуть ли не сорняком. А сейчас данная порода представляет огромную ценность. Например, латвийский деревообработчик *Latvijas finieris* работает именно с березой. Кроме того, высокую коммерческую стоимость имеет осина: сейчас на аукционах идут чуть ли не бои за каждый ее кубометр, поскольку это дерево тоже нашло свое применение. Но, опять же, этот процесс лучше сделать контролируемым и собственноручно высаживать саженцы на местах вырубок.

— Спасибо.

Беседовал
Антон Лопета

"У хорошего хозяина и лес хороший"

LATVIJAS VALSTS MEŽI